

Роль цифровой дипломатии в построении межкультурного диалога на примере социальной сети Твиттер в США и России

Научный руководитель – Грецкая Софья Сергеевна

Герасимович Юлия Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: gerasimovich1899@gmail.com

В современном мире высоких технологий трудно представить обычную жизнь без использования возможностей Интернета. Повсеместная цифровизация не обошла стороной и такую значимую сферу, как внешнеполитические отношения между странами, так как с начала XXI века все больше официальных лиц и представителей МИДов стали прибегать к так называемой “цифровой дипломатии”, активно регистрируясь в социальных сетях, особенно в Твиттере, посредством публикаций часто формируя международную информационную повестку [7]. Особенно это актуально в период кризиса 2020-2021 гг., когда вследствие ограниченного международного сообщения в связи с COVID-19 социальные сети служили платформой для высказывания определенной точки зрения по внешнеполитическим вопросам.

Исследование роли Твиттера как инструмента построения межкультурного диалога проведено на материале публикаций МИДов США и России, а также их наиболее активных представителей за указанный период, акцент делается на сопоставление используемых в публикациях вербальных и невербальных средств передачи информации, а также на раскрытие потенциала Твиттера как средства снижения напряженности между государствами и построения межкультурного диалога между странами или же, наоборот, эскалации конфликта, что играет особенно важную роль ввиду увеличения числа разногласий как внутри стран, так и на мировой арене в период пандемии коронавируса 2020-2021 гг. [8]. Анализ проводится на примере указанных стран, так как само явление “твиттер-дипломатии” зародилось именно в Соединенных штатах и наиболее ярко представлено в этой стране [3], и в то же время процесс использования социальных сетей во внешних вопросах затронул и Россию вследствие постоянных контактов с Соединенными Штатами по внешнеполитическим вопросам [4].

В качестве теоретической базы исследования использовались работы, посвященные феномену цифровой дипломатии, в частности твиттер-дипломатии, Е.И. Горошко, Н.Калла, Б. Корнелиу, Д.Паммента, Н.В. Цветковой, исследования с сайта twiplomacy.com, работы в области вербального и невербального описания цифровой коммуникации А.Н.Атягиной, А.Н.Баранова, Д.Кристала, П.Б.Паршина, М.Запавиньи, данные каталога национальных архивов и стратегических планов развития информационных технологий для обозначения основных этапов развития цифровой дипломатии в США, а также данные с официального сайта МИД РФ в случае России.

Задачами исследования являются анализ содержания публикаций в Твиттере официальных аккаунтов МИДа России, США и их представителей, сравнение качественного и количественного показателей, языковых и неязыковых средств коммуникации в контексте взаимодействия с другими странами и высказывания мнения по внешнеполитическим вопросам, а также анализ воздействия Твиттера на трансформацию языка дипломатического общения.

В рамках исследования методом сплошной выборки было отобрано несколько тысяч публикаций микроблогов МИДов США (@StateDept) и России (@MID_RF и @mfa_russia

на русском и английском языках соответственно) за период пандемии COVID-19 с 2020 по 2021 гг, а также наиболее часто упоминаемые ими в качестве источника аккаунты дипломатических представителей как важных акторов международных отношений: @POTUS (President Biden), @VP (Vice President), @SecBlinken (Secretary of States), @DeputySecState (Deputy Secretary of State), @StateDeptSpox (Spokesperson), @POTUS45 (President Trump), @realDonaldTrump, @SecPompeo - в случае США, и ведомств: @KremlinRussia (официальные новости Кремля), @Russia_in_BEAC (Official account of the Russian Federation in Barents Euro-Arctic cooperation), @MID_travel (предупреждения и рекомендации Ситуационно-кризисного центра), так как у упоминаемых с помощью хэштегов представителей МИД РФ как, например, #Лавров, #Захарова и др. отсутствуют официальные аккаунты в данной социальной сети. Из собранного материала был проанализирован только процент публикаций, связанный с внешней политикой и взаимоотношениями с другими странами, что целесообразно в пределах указанной тематики.

По результатам сравнения количественных показателей было выявлено, что больший охват аудитории у американского сектора: @StateDept с 6 261 228 против русскоязычного @MID_RF (1 209 550 подписчиков) и англоязычного @mfa_russia (418 432 подписчиков).

Качественный анализ публикаций по международной повестке позволяет определить, с какими странами контакт налажен или планируется сотрудничество в будущем (например, между США и Индией как в твите Д.Трампа от 27.02.2020 “The U.S.-Indian partnership is now truly stronger than ever before.” и др.), а какие сообщения препятствуют налаживанию отношений (например, твит М.Помпео от 9.12.2020 “The Chinese Communist party poses a real threat” и т.д). В ходе исследования была составлена статистика потенциально “дружественных” и “недружественных” стран по количеству публикаций позитивного или негативного характера со стороны России и США.

В рамках лингвистического исследования рассматривается языковая компрессия, которая представлена сразу на графемном, синтаксическом, лексическом и семантическом уровнях [1]. Графемный уровень включает в себя такие явления, как супраграфемика, хромографемика, синграфемика, топографемика и кинемаграфемика [2]. Невербальный пласт представлен различного рода эмодзи, описываемыми на параграфемном уровне. Например, на официальном аккаунте МИД РФ в Твиттере присутствуют сокращения “в т.ч.”, “на востоке о. Бали”, “с 4 по 17 октября с.г.” (графемный уровень), в посте российского посольства в Румынии от 4 декабря 2021 года “О церемонии возложения цветов по случаю Дня Неизвестного Солдата в Бухаресте, 3 декабря 2021 г.” с направленной на ссылку стрелкой опущен глагол “читайте”; или конструкция “можете подробнее ознакомиться” (грамматическая неполнота), в публикации департамента ситуационно-кризисного центра МИД РФ от 20 октября 2021 присутствует парцелляция: “О теракте в столице Сирии. Жертвами подлой атаки стали 14 человек. Выражаем искренние соболезнования семьям погибших.” (синтаксический уровень), МИД РФ часто прибегает к аббревиатурам: “С.В. #Лавров на церемонии награждения членов РСПП за содействие в организации возвращения на Родину...” (23.11.21), “25 ноября в 11.45 (орнт) состоится брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой” (23.11.21), “13 ноября состоялась встреча Посла России в Египте Г.Е. Борисенко с Министром по делам туризма и древностей АРЕ Х. Анани.” (14.11.21), также в каждой публикации присутствует ссылка, хэштег, отсылка к другим публикациям; или же сам текст является “ретвитом” (семантический уровень), используются хэштеги с фамилиями официальных лиц (#Захарова, #Лавров и т.д), странами (#Судан, #ЮАР и т.д.), событиями (#ПрямойЭфир, #Брифинг и т.д), названиями международных организаций (#ООН, #ОБСЕ и т.д).

На примере микроблога Государственного департамента США также можно заметить влияние цифровой коммуникации на язык дипломатического общения [5]. Пунктуация

может использоваться для акцентирования внимания: “we cannot - and will not - stand idly by as our people are threatened by a kangaroo court” (20.06.20, графемный уровень), публикации напоминают оборванные телеграфные сообщения: “Democracy isn’t fragile. Democracy is strong. We defeated fascism. It is authoritarianism that is fragile.” (11.11.20, синтаксический уровень), присутствуют хэштеги, ссылки и ретвиты: “UN Security Council peacekeeping mission mandates and advocating for gender analysis in mission reporting. [U+202F] #WPSinAction <https://go.usa.gov/xwNDS”>; (09.06.20, семантический уровень).

Таким образом, по количественному показателю американские дипломатические аккаунты имеют более широкое распространение, по качественному показателю публикации в Твиттере отражают характер взаимоотношений между странами и перспективы сотрудничества или же конфронтации, в русскоязычном и англоязычном Твиттере присутствуют схожие черты влияния интернет-языка на дипломатическую коммуникацию, вынуждая прибегать к емким и часто приближенным к более разговорной речи, чем в официальных сдержанных протоколах, формам подачи информации.

Источники и литература

- 1) Атягина А.П. Твиттер как новая дискурсивная практика Диссертация: 10.02.01 — Омск, 2014. — 154 с.
- 2) Баранов А.Н., Паршин П.Б. О метаязыке описания визуализацией текста. Статья. 2018.
- 3) Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 271 с
- 4) Цветкова Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Политология. История.Международные отношения». 2020. No 2. С. 37-47.
- 5) Crystal David. The Cambridge Encyclopedia of Language 3rd Edition. — Cambridge University Press, 2019. — 580 p
- 6) Twiplomacy Studies
Электронный ресурс: <https://twiplomacy.com/blog/category/studies/>
- 7) Global Peace Index 2020-2021 Электронный ресурс: <https://www.visionofhumanity.org/maps/>